

О. Л. Дубовик, А. А. Рерихт

ЧЕЛОВЕК И МЕДИЦИНА: ПРАВОВЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Рассматривая итоги международной дискуссии о понятии человеческого достоинства в праве, философии, социологии, этике и медицине в связи с появлением и широким применением новейших достижений медицинской технологии и техники. Освещаются значение и цели использования правовых подходов к понятию человеческого достоинства для защиты прав эмбрионов, жизни, прав пациентов и др.

Ключевые слова: Юриспруденция, достоинство, медицина, эмбрионы, эвтаназия, право, человек, трансплантация, жизнь, технологии.

Проблематика медицинского права в последние годы привлекает все большее внимание специалистов. Это связано с успехами медицины и появлением новых подотраслей (институтов) права, регулирующих обращение с эмбрионами, трансплантацию, эвтаназию, генетическое вмешательство, клонирование, ксенотрансплантологию и многое другое. Поэтому сейчас издается много работ и организуются встречи юристов с медиками, философами, генетиками и др. Одна из них в форме научной конференции на тему «Человеческое достоинство и представления о понятии «человек»: подведение итогов» состоялась 10-11 июля 2009 г. в Центре междисциплинарных исследований (ZiF) университета г. Билефельд (ФРГ). Она была подготовительной для работы исследовательской группы по проблеме «Новые требования к понятиям человека и человеческого достоинства: последствия развития медицинских технологий».

Открыла конференцию исполнительный директор Центра междисциплинарных исследований Бритта Падберг (Britta Padberg) с приветствием от организаторов. В конференции приняли участие несколько десятков специалистов в области права, в первую очередь в области медицинского и уголовного права, философии, социологии, этики, биоэтики и др. Основная часть докладов была представлена учеными, представляющими ведущие университеты Германии; ряд докладов и выступлений — специалистами из других стран. Таким образом, «географически» интерес к обсуждаемым вопросам был проявлен со стороны Аргентины, Канады, Нидерландов, России, Польши, США, Турции и Швейцарии.

Более подробно о целях и планах исследования рассказал в своем выступлении профессор Ян Йорден (Jan C. Jorden) — один из руководителей проекта. В первую

очередь, он указал на кризис аргументации понятия «человеческое достоинство» в немецком праве. Главной функцией данного понятия, по его мнению, является запрет инструментализации человека. Но основная проблема все же состоит в его применимости в дискуссии любой стороной спора, например, в дискуссии о соотношении прав женщин и эмбрионов. По его мнению, этот аргумент применим для защиты обеих сторон. Соответственно, роль данного понятия амбивалентна. Профессор Я. Йорден полагает, что ни в праве, ни в философии, ни в этике оно не раскрыто должным образом. Проблема становится лишь более актуальной в свете новейших достижений медицины. Современные медицинские технологии, например предимплантационная диагностика, позволяют отказать в существовании человека по причине наличия наследственного заболевания, установленного у эмбриона. Исследования работы мозга могут позволить предугадывать поведение человека, что могло бы стать вмешательством в его права. Даже применение сердечного стимулятора, осуществленного хотя и с согласия пациента, вызывает вопросы: с какого момента человек начинает управляться имплантатом и что является допустимым с целью уменьшения страданий? Медицинские технологии сделали возможным существование гибридов. Отсюда возникает вопрос: применимо ли к ним понятие человеческого достоинства? А затем ставится вопрос: что такое человек и как отличить от него те же гибрид или химеру? По мнению докладчика, решить его не так то легко, так как современное общество уже отказалось от гомогенной картины человечества. Профессор Я.Йорден приходит к выводу, что кризис понятия «человеческое достоинство» связан с тем, что в момент его появления и в течение длительного периода такого рода проблем не существо-

вало, а поэтому указанное понятие и не рассчитано на их решение.

Затем выступил профессор уголовного права Э.Хильгендорф (Eric Hilgendorf) — соруководитель проекта, который сделал доклад на тему «Междисциплинарность и право», начав с рассказа об основателе Центра междисциплинарных исследований (ZiF) профессоре Шельски. Он подчеркнул, что в наши дни многие проблемы поддаются решению только с междисциплинарных позиций, например биотехника. Но зачастую и классические проблемы многих отраслей знания на самом деле решаются тоже с помощью междисциплинарного подхода. Например, проблемы последствий юридического толкования измеряются эмпирически. Междисциплинарные работы приводят к появлению новых идей и связей, к упрощению и повышению контролируемости принятых решений. Однако междисциплинарность подразумевает и некоторые риски: отсутствие совместного тезауруса, бегство в абстракцию, возникновение стандартов излишнего упрощения собственной дисциплины.

В рамках дискуссии по этим двум докладам было отмечено, что понятие «человеческое достоинство» является базисом для проекта, но в то же время следует искать для него альтернативы или же «уплотнить» это «дырявое» и нечеткое понятие.

Следующий доклад Дитера Биринбахера (Diter Birinbacher) — профессора философии — был полностью посвящен понятию «человеческое достоинство». Он указал на три его значения: 1) в узком смысле, распространяющееся на всех рожденных людей и содержащее ансамбль элементарных прав и нормативное ограничение соотносимости этих прав между собой; 2) в широком смысле, распространяющееся на всех человеческих существ с точки зрения биологического рода, например в том числе и на эмбрионов. В этом случае оно ориентировано на минимизацию страданий и включает запрет использования для чужих целей. Нормативно это понятие соотносимо с правами и обязанностями; 3) наконец, родовое достоинство, распространяющееся на весь человеческий род. Такой подход к данному понятию преломляет естественные границы и практически не имеет нормативного закрепления. Далее Д.Биринбахер попытался конкретизировать понятие «человеческое достоинство», используя негативный метод. Он считает, что в него должны быть включены неподвержение унижению, право на минимум свободы принятия решений и выбора действий, право на помощь в невиновных бедственных ситуациях (например, в ситуациях неоказания помощи инвалиду), право на минимум качества жизни в смысле избавления от страданий (например, обеспечение колясками инвалидов), право не быть использованным (подвергнуться инструментализации) для чужих целей без собственного согласия. В заключение он сформулировал ряд вопросов, которые подлежат исследованию.

Профессор уголовного права Татьяна Хернле (Tatiana Hornle) сформулировала ряд тезисов к понятию человеческого достоинства, считая, что человеческое достоинство не есть качество человека, а выводится из совокупности человеческих интересов. Она подчеркнула относительность данного понятия и сложность его определения. С ее точки зрения, человеческое достоинство нарушается тогда, когда человек подвергается существенному унижению. Таким образом, нарушение человеческого достоинства имеет место только тогда, когда индивидууму понятно символическое значение унижения. Отсюда возникает важный теоретико-правовой вопрос: является ли категория человеческого достоинства бесполезной вне рамок человеческих отношений. В современных условиях решение этого вопроса связано с выяснением проблемы отношений с техникой. К их решению, считает Татьяна Хернле, можно подойти с двух позиций. Первая — узкая концепция человеческого достоинства, тогда достоинство рассматривается как социальная концепция. Нарушение имеет место только если человек рассматривается как малозначительный. Отсюда необходимость понятия «унижение». Уточнение же данного понятия происходит с позиций наблюдателя. Это означает, что тот, кто находится за рамками соответствующей символики, не может быть унижен, например, эмбрион. В рамках широкого подхода: достоинство рассматривается как совокупность интересов, стандартных для человека, отсутствие боли, наличие средств для выживания и т.д. Его преимущество состоит в эмпирической устанавливаемости базовых потребностей.

Затем выступил кандидат философских наук Маркус Ротхаар (Markus Rothhaar) с докладом на тему: «Между Кантом и Конституцией: человеческое достоинство в поле напряжения между правом и этикой». В связи с тем, что понятие человеческого достоинства закреплено в Основном законе ФРГ, каждый политический диспут на эту тему ведется и в политическом, и в правовом полях, и соответственно, должен учитывать соотношение этики и права. Конституционно закрепленное мнение большинства о субъективно-правовом характере гарантии человеческого достоинства ведет — в отличие от принципалистического — к большому количеству трудностей. Докладчик ссылается на Яна Гюнтера Дюрига, который дает интерпретацию гарантий человеческого достоинства как субъективного основного права на неинструментализацию. При этом М.Ротхаар полагает, что такая интерпретация основана на неверном понимании категорий императива Канта, которую он очень подробно анализировал.

Для диспута о биоэтике из этого следует необходимость недопущения разведения понятия человеческого достоинства и прав человека, особенно человеческого достоинства и права на жизнь. Если исходить из того, что у эмбрионов уже есть человеческое достоинство, то тогда

использующая их исследовательская деятельность и преимплантационная диагностика обладали бы в меньшей степени инструментализирующим характером, в первую очередь нарушением запрета на убийство невинных. Митог М. Ротхаар однозначно заявил: принцип человеческого достоинства является абсолютным и не поддается вантификации и градуации.

Следующий доклад Яцека Головки (Jacek Holowka) был сделан на тему «Источники достоинства». Он обнаруживает их в трех факторах: 1) в большем совершенстве человека по сравнению с животными, исходя из работ Аристотеля, Канта, Ницше, Цицерона; 2) человеку предоставлен специальный дар жизни, исходя из генезиса об этом свидетельствуют работы Леона Р. Кааса, Эдуарда Тикета и Ф. Фукиямы; 3) у человека должно быть достоинство, что является антропоцентристским подходом. Ссылаясь на Платона и Рихарда Свенберна он подробно разъяснил позиции всех этих мыслителей.

Профессор социологии Геза Линдемманн (Gesa Lindemann) сделала доклад на тему: «Человеческое достоинство как институт с точки зрения социологии». Она подчеркнула необходимость различия между нормативными и когнитивными ожиданиями, а также дисфункциональность понятий человека и человеческого достоинства для некоторых форм социальной дифференциации. Г. Линдемманн, главным образом, остановилась на социологическом понятии человеческого достоинства. Она считает, что предсовременное понятие достоинства напрямую связано со статусом личности и возможностью приобретения достоинства. Современное же понимание связано с фактом бытия живым человеком и невозможностью потери человеческого достоинства.

В своем докладе на тему «Человеческое достоинство как социальная конструкция» Георг Ломан (Georg Lohman) обратил внимание на то, что существенная роль человеческого достоинства была осознана после Второй мировой войны, как реакция на ужасы и послужила своего рода привязкой понятия человеческого достоинства к мировому гражданству.

Аргентинский профессор из Цюриха Роберто Андорно (Roberto Andorno) в своем докладе «Современные парадоксы понятия человеческого достоинства» проанализировал большое количество нормативных актов, в том числе Европейскую конвенцию по правам человека и биомедицине и высказал кратко свое мнение по поводу плюсов и минусов понятия человеческого достоинства. Он выделил четыре парадокса: 1) большую разницу между теорией и практикой; 2) гораздо легче понять, чем нарушается законодательство, чем то, из чего оно состоит; 3) человеческое достоинство проявляется сильнее в своей слабости, чем в своей силе; 4) новейшие технологии и техника предоставляют человеку возможность многое контролировать и в то же время контролируют его. Анализ этих четырех

парадоксов показывает, почему так трудно определить понятие человеческого достоинства. По мнению докладчика, единственная возможность приблизиться к понятию человеческого достоинства — проведение сравнительных исследований и работа с эмпирическим материалом.

Американец Даниел Голдберг (Daniel Goldberg) в своем докладе попытался аргументировать отсутствие в необходимости наличия принципов в этике и праве. По его мнению, принципы бесполезны, так как никто не руководствуется ими в своей деятельности. Но он никого не убедил в правильности своих взглядов и подвергся резкой критике со стороны представителей европейской науки.

Доктор права Алтан Хепер (Altan Hepar) из Турции сделал доклад на тему: «Понятие человеческого достоинства в межкультурном контексте». Он подчеркнул, что человеческое достоинство не описательное, а оценочное понятие и не может иметь идеологически нейтрального определения. Его понимание всегда является исторически-культурно обусловленным. По мнению А. Хепера, человеческое достоинство образуется из совокупности элементарных минимальных позиций каждого общества. Современная задача заключается в том, чтобы выработать понятие, охватывающее максимально возможное количество социальных позиций. В своем докладе А. Хепер остановился также на соотношении понятий «человеческое достоинство» и «человек», на значении интеркультуризации, а именно глобализации, интернационализации и мультикультуризации. Далее он проанализировал понятие человеческого достоинства в исламе и подчеркнул, что с точки зрения ислама человек имеет высшую позицию по сравнению с его сосуществованиями перед Богом. В итоге им сделан вывод о том, что необходимо новое понятие человеческого достоинства.

Арндт Поллман (Arnd Pollman) в своем докладе «После варварства: «новое» понятие человеческого достоинства после 1945 г.» говорил о человеческом достоинстве как о воплощенном самоуважении, обращая внимание на то, что именно после 1945 г. впервые была установлена связь между человеческим достоинством и правами человека. Таким образом, новое понятие человеческого достоинства после 1945 г. — это человеко-правовое понятие достоинства. Конечно, понятие достоинства исторически от античности до современности. Отдельную историю имеют и права человека. Докладчик подразделил ее на 3 этапа: естественное право, революция XVIII в., после 1945 г. Катастрофическому опыту Второй мировой войны человечество обязано началу новой дискуссии о человеческом достоинстве и правах человека, которая привела к их усиленному нормативному закреплению. Он проанализировал понятие достоинства в разные исторические периоды. В античности оно связывалось с определенными действиями и успехами. В христианский период оно рассматривалось как дар, а с XVIII в. связывалось со способностями, после

1945 г. человеческое достоинство стало рассматриваться как потенциал жизни с воплощенным самоуважением. В рамках дискуссии А. Поллман подчеркнул, что человеко-правовое понятие человеческого достоинства напрямую связано с субъективным правом требования. Кстати, отметим, что в российской правовой науке эта идея не проработана и, более того, чужда населению, хотя она является основой любого правового государства.

В ходе дискуссии Г. Линдеман упрекнула А. Поллмана и население Германии как таковое в грехе нарциссизма и изложила свою версию истории прав человека с точки зрения международного права.

Даниэль Хенрих (Daniel C. Henrich) в своем докладе «Этические границы научного самоописания. О соотношении этической и естественно-научной картины человека» представил к обсуждению проблемы этического самовосприятия человека в его противопоставлении человеку как существу природному. В этом контексте им были выделены два философских направления: натурализм и кантианская этика. Как основной тезис натурализма фигурировало приближение человеческого самовосприятия к методам естественных наук. В отличие от этого последствия понимания этики у Канта — это возможность рационального подхода к этим проблемам. Докладчик попытался выработать позицию, объединяющую позитивные стороны обоих течений.

Публичный доклад «Человеческое достоинство и прогресс медтехники» был сделан профессором Эдзардом Шмидт-Йорцигом (Edzard Schmidt-Jortzig). В 1995-1998 г.г. он занимал пост Федерального министра юстиции, на протяжении многих лет был членом Синода Евангелистской церкви в Германии, а с 2008 г. является Председателем Германского совета по этике. Основная часть доклада этого крупнейшего специалиста в области публичного права и этики была посвящена части 1 ст. 1 Основного закона ФРГ, где написано, что человеческое достоинство может подвергаться нарушению. Э. Шмидт-Йорциг, будучи юристом, подробно проанализировал каждую составляющую этой нормы, т.е. понятия «человек», «достоинство» и «ненарушаемо». Выяснилось, что ни одно из этих понятий абсолютно не поддается определению. Неясно, что такое человек, так как неясно, когда начинается жизнь, и довольно спорно, когда она заканчивается. Также неясно как определить статус созданных новых существ — гибридов и химер. Тем более совсем непонятно содержание понятия «достоинство», о котором вообще не выработано общих представлений. Да и понятие «ненарушаемое» тоже весьма сомнительно, так как закон зачастую легально устанавливает разные варианты нарушений человеческого достоинства, например заключение под стражу. Таким образом, докладчик обратил внимание слушателей на то, что главная формула Основного закона ФРГ, а тем самым и немецкого права, которая не может быть измененной ни-

какой законодательной процедурой и ни в каком порядке, в общем-то не имеет никакого конкретного содержания. Тем не менее, он признает значение данной нормы и не считает ни нужным, ни возможным от нее отказываться. Вышеописанные проблемы, по его мнению, все же неразрешимы.

Ральф Штекер (Ralf Stoecker) в своем докладе «Зачем нужно в медицинской этике понятие человеческого достоинства?» обозначил человеческое достоинство как базу для решения медицинских и этических проблем, а также круг вопросов, подлежащих решению на этой основе: а) обращение с нерожденными, б) умирание и смерть; в) неспособность к даче согласия; г) инвалидность; д) психические заболевания; е) автономность; ж) правдивость (истинность) при применении плацебо; з) справедливость в системе здравоохранения. Докладчик также установил обратную связь между медицинской этикой и человеческим достоинством, а именно, что медицинская этика составляет основу понимания человеческого достоинства. Потом он задался вопросом: нужно ли вообще понятие человеческого достоинства и сформулировал ряд подвопросов: а) является ли человеческое достоинство своего рода общим понятием или является ли человеческое достоинство проявлением специфического морального статуса людей; б) какова связь между человеческим достоинством и «нормальным» достоинством, а отсюда вытекает вопрос, кто может обладать человеческим достоинством и может ли оно быть связано с наличием определенных способностей. Ответив на эти вопросы, можно было бы приблизиться к уяснению смысла человеческого достоинства в рамках медицинской этики. Такое понимание будет основываться на представлениях о человеке, для которого существенным является индивидуальное достоинство. Быть достойным в этом смысле означает, что с человеком обращаются с уважением.

Представитель естественных наук биолог Клеменс Штерткуль (Klemens Stortkuhl) в докладе на тему: «Человеческое достоинство с позиции естественных наук» объяснил, что человек как континуум с позиции естественных наук — идея неверная, так как естественные науки могут в любой момент вмешаться в развитие человека, и, таким образом, «сбив» последовательность жизни. Он подробно объяснил некоторые естественно-научные механизмы зарождения человеческой жизни и возможности вмешательства медтехники в этот процесс, а также затронул проблему создания химер.

Кристиан Нойхойзер (Christian Neuhauser) в докладе «Три предложения по понятию человеческого достоинства: уроки биоэтики и дискуссия о правах человека» упомянул, что понятие человеческого достоинства используется в двух типах дискуссий: 1) о правах человека; 2) о биоэтике. Для них характерны такие признаки, как высокая практическая потребность и высокая потребность в нормативном

закреплении. Далее докладчик указал на две общие черты и три различия для понятия человеческого достоинства в обеих дискуссиях. Под общими он понимает тот факт, что все люди имеют человеческое достоинство и достоинство предполагает определенный круг универсальных прав. Различия состоят в следующем: из биоэтики вытекают неясности по поводу понимания границ человеческой жизни, а из дискурса о правах человека непонятна разница между хорошей жизнью и жизнью, полной достоинства. Также для дискурса о правах человека характерно отсутствие натуралистического итогового обоснования.

В дискуссии, состоявшейся после этих докладов, профессор-патологоанатом госпожа Рауте (Raute) указала на высокую теоретичность выступлений и попросила юристов не оставлять медицину в одиночестве с решением всех актуальных проблем. Увы, ее призыв не возымел последствий.

Анджей Каньовский (Andrzej Kaniowski) в докладе «Родовое достоинство» — современная попытка закрепления нормативного в биологическом?» говорил о ранговых различиях между человеческим достоинством и правами человека и подчеркнул несколько существенных, по его мнению, тенденций: а) к уменьшению ранговых различий, б) к смещению удара от субъективно-внутреннего к интересубъективности и т.д. Далее он подробно проанализировал позицию Канта о понятии достоинства.

Вильям Винслейт (William J. Winslade) рассмотрел прагматичный и практичный подходы к человеческому достоинству, а Маркус Дювелл (Marcus Duwell) проанализировал концептуальные вопросы к понятию человеческого достоинства. Он посчитал человеческое достоинство как правовое понятие осмысленным и необходимым моральным требованием. Требование правового закрепления подразумевает наличие морального оправдания понятия человеческого достоинства. Статус достоинства М. Дювелл рассматривает как моральный принцип, генерирующий нормы, а реконструкцию связи между достоинством и правом — как этическую задачу. Вильям Винслейт тоже считает человеческое достоинство базисом для прав человека, но проблему усматривает в определении субъекта достоинства. Он понимает достоинство как полный моральный статус и видит две возможности его нормативного закрепления: 1) абсолютное, не подлежащее соотношению с другими правами и границам; 2) достоинство как моральный принцип

Достоинство как высшее моральное требование нуждается в правовом оправдании и требует развития прав человека и, соответственно, институционального закрепления. В рамках проекта было предложено обсудить темы: 1) человеческое достоинство как задача, подлежащая развитию, для органов государственной власти; 2) человеческое достоинство как часть внутренней ответственности.

Наталия Петрилло (Natalia Petrillo), кандидат философских наук из Аргентины, сделала доклад на тему «Физическое достоинство и человеческое достоинство с феноменологической точки зрения». В рамках исследования проекта будет исследовано насколько человеческое достоинство закреплено в физиологии субъекта. Следуя феноменологической традиции изучается связь достоинства и физиологии. Для этого Н. Петрилло описала физиологическую конституцию по Хусерлю. Потом — вслед за Левинасом — ссылаясь на исторический феномен достоинства и описывала исторический феномен достоинства в его физиологических направлениях, а также физиологически ориентирование понятия достоинства в респонсивной феноменологии Вальденфельса. Этим ею была предпринята попытка обогатить современную дискуссию о биоэтике и призвать на помощь феноменологию.

Антрополог Матиас Херген (Matthias Herrgen) в своем докладе «Картина человека (описание) в биотехнический период времени с точки зрения антропологии» рассказал о воздействии дарвинизма на современную человеческую (human) биологию. Описание человека в рамках зоологической классификации и философской антропологии были представлены как самоописания, находящиеся в поле между поиском себя и самообразованием. Биология, по его мнению, не представляет особой ценности как таковой и из нее как таковой нельзя сделать выводов. Но при этом надо учитывать процесс биотехнологии, описывающий человека как биологическое существо, понимающее себя в природном и культурном смысле.

Аннет Дуфнер (Annette Dufner), кандидат философских наук из Канады, в докладе на тему «Человеческое достоинство и границы самоопределения» выдвинула тезис, что права владения телом должны быть в принципе отчуждаемыми, поделив права на два вида: 1) права требования; 2) самообязующие права. Она высказалась, почему-то считая эту идею новой, за возможность отчуждения прав. Как философ, А. Дуфнер попыталась сделать анализ правовой материи, но это было лишено всякого смысла. Она и в дальнейшем пыталась вести дискуссию об отчуждаемости права на жизнь, возможно новую для представляемой ею страны, но уже давно существенно разработанную в Европе.

Выводы: Конференция называлась «Человеческое достоинство и представления о понятии «человек»: подведение итогов» и должна была служить подготовкой к реализации проекта «О человеке и медицине в современном мире», однако, хотя понятие человеческого достоинства было проанализировано подробно, о влиянии медицинской техники и технологий и в целом медицины было сказано крайне мало. Выступления были очень теоретичными и, по мнению присутствовавших медиков и практических юристов, не могли принести практической пользы. Основное

место занял анализ позиций давно ушедших философов, при жизни которых медицины в современном понимании не существовало. Оценивать значимость их высказываний можно по-разному. Это вопрос научного вкуса, но, по нашему мнению, научным работникам следует сконцентрироваться на решении огромного числа практических проблем с помощью методов современной юриспруденции и этики, а не удаляться в исторический анализ достаточно устаревших философских позиций. Позитив: подробный анализ понятие человеческого достоинства и его соот-

ношение с правами человека. Хотя решений проблем не предложено, но они обозначены. Учитывая значимость правового обеспечения человеческого достоинства в нашей стране, в частности в отношениях пациента и врача, при оказании медицинских услуг, осуществлении трансплантации, иного медицинского вмешательства и т.п., российской науке, по нашему мнению, следует обновить тезаурус данных направлений теории права и медицинского права и более активно заняться разработкой соответствующей тематики.